

Гарантии независимости судей

Пищачко Диана Валерьевна

Российский государственный университет правосудия

Магистрант

Аннотация

В статье автор анализирует виды и содержание гарантий независимости судей. Рассматриваются виды таких гарантий. Сделан вывод о фактическом закреплении института судейской независимости в настоящем законодательстве.

Ключевые слова: гарантии, судья, независимость.

Guarantees for the independence of judges

Pishchako Diana Valerevna

Russian State University of Justice

Student

Abstract

In the article the author analyzes the types and content of the guarantee judges. The types of such guarantees are considered. The conclusion is made about the actual consolidation of the institution of the court of independence in the legislation.

Keywords: guarantees, judge, independence

В процессе реализации основных принципов, обозначенных в нашем основном законе страны, судам отводится ключевая роль и предназначение. Именно посредством судопроизводства решаются судьбы людей, обравшихся в суд за защитой своих прав. Для становления подлинно самостоятельной судебной власти в России важнейшее значение играет принцип независимости судей. И закрепляется этот принцип в нашем основном законе страны – ст. 120 Конституции РФ [1], которая гласит, что судьи независимы и подчиняются только закону. В противоположном случае судейская независимость обернулась бы произволом.

Несмотря на предпринимаемые законодателем меры, направленные на обеспечение независимости судей, анализ законодательства и научных работ позволил вычленить ряд концептуальных вопросов, рассмотрение которых на данный момент времени является первостепенным. К таковым необходимо отнести: что именно охватывается под понятием гарантии независимости судей? От кого (сторон, суда, государства в целом или же неких внешних факторов) зависят гарантии независимости? Что входит в такие гарантии? Каким образом «измерить» степень гарантий независимости?

В силу ч. 1 ст. 2 Закона «О статусе судей» (далее – Закон) [2], все российские судьи обладают единым статусом за исключением некоторых категорий судей, правовое положение которых регулируется специальным законодательством. Как верно указывал в своих трудах теоретик права Н.А. Колоколов [9, с. 3], единство статуса судей стало закономерной предпосылкой единства гарантии независимости судей.

Статья 9 Закона устанавливает перечень обеспечительных мер, который состоит из предусмотренной законом процедуры осуществления правосудия; запрета, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленного порядка приостановления и прекращения полномочий судьи; права судьи на отставку; неприкосновенности судьи; системы органов судейского сообщества; предоставления судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его статусу.

Согласно утверждению профессора В.Е. Левченко [10, с. 102], в юридической науке общепринятой классификацией гарантий анализируемого принципа является выделение социально-экономических, политических и правовых гарантий.

Первая группа гарантий охватывает собой государственное материальное и социальное обеспечение, предоставляемое судьям как лицам с высоким статусом (п. 6 ч. 1 ст. 9 Закона). Данные гарантии реализуются за счет средств федерального бюджета. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ [4], соответствующий уровень обеспечения судебного аппарата должен поддерживаться мерами конституционно-правовой защиты во избежание его умаления. Такие меры предусмотрены, в частности, ФЗ «О государственной защите судей», который устанавливает совокупность средств защиты жизни, здоровья и имущества обсуждаемых. Более того, федеральное законодательство содержит многочисленный ряд подзаконных нормативных правовых актов, также являющихся системообразующими в области обеспечения положения судей, что позволяет говорить о всесторонней поддержке судейского социального и материального статуса.

Анализируемые юридические прерогативы распространяются не только на действующих судей, но и на судей в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранить доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности.

Второй категорией гарантий принципа независимости судей являются политические гарантии, которые включают следующие положения: запрет судьям состоять на иной, кроме судейской, государственной, муниципальной должности; принимать знаки отличия от иностранных государств и общественных организаций без соответствующего разрешения; входить в состав органов действующих на территории РФ иностранных некоммерческих неправительственных организаций и их структурных подразделений; принимать участие в политической деятельности. Нарушение

данных политических императивов является основанием для прекращения полномочий судьи. Кроме того, в силу особенностей данного основания, Методическими рекомендациями по реализации квалификационными коллегиями судей норм российского законодательства о противодействии коррупции [5] установлен специфический вид производства, при котором сам факт наличия нарушения политического запрета ведет не к выбору вида дисциплинарного взыскания квалификационной коллегией судей, а к принятию решения путем тайного голосования о досрочном прекращении полномочий судьи. Подобные прямые юридические запреты и институциональные гарантии направлены, в первую очередь, на исключение вмешательства в отправление правосудия идеологического влияния, подчинения судебного процесса идейной тематике с целью создания условий демократического судопроизводства.

К правовым (организационным) гарантиям относится институт прекращения полномочий судьи, а также институт их приостановления, закрепленные в п. 2 ч. 1 ст. 9, ст.ст. 13-14 Закона, которые коррелируют с нормой ст. 121 Конституции, предусматривающей, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Статья 12 Закона дублирует и конкретизирует указанное правило, установив, что судья несменяем и не подлежит переводу на другую должность или в другой суд без его согласия. Перечень оснований прекращения полномочий судьи, находящийся в ст. 14 Закона является исчерпывающим.

Как верно отмечено правоведами [6, с. 472], организационно-правовые гарантии независимости судей отражают ведомственный режим для лиц, замещающих государственную должность государственной службы и являющихся членами судейского сообщества.

В свою очередь, система судейского сообщества является наиболее эффективной гарантией принципа независимости судей анализируемой категории, поскольку, по мнению исследователя Т.Г. Ермошина [8, с. 23], она определяет содержание корпоративного модуса судьи. Действительно, установленные ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ» властные полномочия органов судейского сообщества в процедурах отбора кандидатов в судьи, оценке профессиональной деятельности судьи, присвоения им квалификационных классов выделяют членов судейского сообщества в особую категорию лиц, замещающих государственные должности, придают им независимое положение в системе государственной службы. Таким образом, как справедливо подчеркнули некоторые изыскатели [7, с. 40], основная задача корпоративного аспекта статуса личности, наделенной судейскими полномочиями, – обеспечение независимости члена судейского корпуса от любого воздействия.

Неприкосновенность судьи представляет собой один из фундаментальных элементов принципа судейской независимости в соответствии со ст. 122 Конституции, имеющей смешанную социально-экономическую и правовую природу. Следует отличать судейскую

неприкосновенность как публично-правовую (должностную) категорию, и неприкосновенность личную (гражданскую), являющуюся неотъемлемой свободой человека и гражданина по ч. 1 ст. 22 Конституции. Конституционный Суд РФ отмечал, что публично-правовая неприкосновенность представляет собой гарантию «более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности, не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам» [3]. Так, ст. 16 Закона установлены определенные изъятия из административной и уголовной юрисдикции, присущие судебскому аппарату, элементы процессуального иммунитета (в части исключения личного досмотра судьи, немедленного освобождения после установления личности, усложненного механизма заключения под стражу и иное).

В настоящее время в юридической литературе подчеркивается удовлетворительная тенденция – снижение числа попыток оказания давления на судью. Например, исследователь Н.В. Романенко [11, с. 26] делает вывод, что такой способ оказания давления на судью, как необоснованное уголовное преследование, обусловленное деятельностью судьи по отправлению правосудия, используется крайне редко (в проводимом исследовании только в трех из 215 случаев уголовного преследования судей за последние 15 лет оно было вызвано желанием склонить суд к противоправному решению). Данный факт может свидетельствовать об эффективности современного режима неприкосновенности судьи и о его положительном влиянии на судебную систему в целом.

Проведенный анализ различных категорий мер обеспечения принципа независимости судей позволяет сделать вывод о функциональной содержательности предусмотренной законодателем системы поддержания судебного статуса. Действительно, многоаспектное федеральное регулирование положения судьи делает возможным защиту судебной власти от внешнего воздействия, способного повлиять на принятие справедливого и законного решения по делу.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек.
2. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета от 29 июля 1992 г.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2018 № 9-П // Российская газета. № 46. 02.03.2018.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 № 5-П // Российская газета. № 41. 06.03.2002.
5. Методические рекомендации по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства РФ о противодействии коррупции» (утв. решением Высшей квалификационной коллегией судей

- РФ от 26.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
6. 6. Агальцова М.В. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. М.: Статут. 2017. 472 с.
  7. Гравина А.А. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ. 2016.
  8. Ермошин Г.Т. Конституционно-правовой статус личности, наделенной судебскими полномочиями (судьи), как научная категория // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 23.
  9. Колоколов Н.А. О повышении гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия: что первично, а что вторично? // Мировой судья. 2018. № 1. С. 3.
  10. Левченко В.Е. Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // Власть Закона. 2014. № 1. С. 102.
  11. Романенко Н.В. Не уменьшение независимости судей или не уменьшение их неприкосновенности? // Мировой судья. 2018. № 1. С. 26.